

— Ах... — Шэнь Цинчжо хрипло и молча закричал, и в следующее мгновение он внезапно открыл глаза.

Крайняя боль от того, что его разрезали на куски, еще не прошла с его тела, его белоснежные щеки были покрыты холодным потом, а его тонкие пальцы глубоко утонули в одеяле; даже если его ногти были сломаны, это было бы даже не одна десятитысячная часть, сравнимая с болью, которую он испытывал.

— Молодой Господин?

Сяо Дэцзы, казалось, услышал шум во внутренней комнате. Он открыл дверь и вошел. Ему было так страшно, что он бросился к кровати.

— Молодой Господин! Молодой Господин, что с Вами?

Знакомый голос, наконец, спас Шэнь Цинчжо от грани смерти. Он вздохнул, и его рассеянные глаза постепенно собрались.

Сяо Дэцзы хотел коснуться своего молодого господина, но не посмел этого сделать, поэтому он мог только запаниковать.

— Слуга сейчас же позовет имперского лекаря!

— Подожди... — Очнувшись, Шэнь Цинчжо понял, что что-то не так, и крикнул хриплым голосом, — Вернись.

Знакомый вид перед ним был из павильона Цзююэ, и Сяо Дэцзы, который должен был умереть, защищая его, стоял перед ним живым.

— Молодой Господин?

Сяо Дэцзы нерешительно вернулся.

Шэнь Цинчжо попытался приподнять свой торс и спросил:

— Какой сейчас год?

Сяо Дэцзы выпалил:

— В этом году 24-й год Гуанси, Молодой Господин!

— 24-й год Гуанси, — Шэнь Цинчжо закрыл глаза. — Это на самом деле 24-й год...

Сяо Дэцзы обеспокоенно сказал:

— Молодой Господин, что с Вами?

Шэнь Цинчжо заставил себя улыбнуться.

— Ничего, просто кошмар.

Нет, это был не сон.

Раздавить кости по кусочкам, соскрести плоть по кусочкам. Боль от того, что его кожу и кости отрезали, определенно не была сном.

Он вспомнил, что после его смерти его душа покинула его тело, и он стал свидетелем того, как тиран кормил сырым мясом, которое он соскреб, собакам, а затем перемалывал его кости в пепел. Он также стал свидетелем того, как тиран убил Короля Циня, Сяо Лучи, и весь мир рухнул перед ним.

В последнем пепле он внезапно увидел светящуюся книгу, парящую в воздухе, страницы которой переворачивались с первой страницы на последнюю, а затем быстро возвращались к первой странице, и тогда он полностью потерял сознание...

— Молодой Господин, я помогу Вам встать.

Сяо Дэцзы повесил занавески быстрыми руками и ногами.

Шэнь Цинчжо очнулся от своих воспоминаний и встал с кровати.

Он не мог не посмотреть вниз на свои ноги. Он уже давно так не вставал.

Сяо Дэцзы помог своему молодому господину надеть парчовое одеяние и осторожно спросил:

— Молодой Господин, Седьмой Принц уже день и ночь заперт в подвале. Должны ли мы...

Спина Шэнь Цинчжо напряглась, и страх, выгравированный в его костях, охватил его изнутри.

В течение трех лет, проведенных в заключении у тирана, он в полной мере испытал, что значит не мочь жить, но и не мочь умереть.

Самое печальное, что он узнал после смерти, что он был всего лишь персонажем книги. Второстепенным персонажем, которого замучил до смерти злобный тиран. Его жизнь была расписана, и у него даже не было своих собственных мыслей. В книге было всего несколько слов о его жизни, и больше всего чернил было потрачено на ту часть, где его разрезал на куски тиран.

— Молодой Господин, как насчет того, чтобы слуга принес немного еды...

Шэнь Цинчжо подошел к столу и сказал:

— Побудь здесь еще немного и помоги мне растереть чернила.

Сяо Дэцзы должен был проглотить вторую половину фразы и подошел, чтобы растереть чернила.

Шэнь Цинчжо развернул чистую бумагу и записал все важные события и узлы в своей голове об этом мире и разобрал известные взаимоотношения между персонажами.

Независимо от причины его перерождения, поскольку этот мир дал ему шанс начать все сначала, он больше не будет похож на марионетку, позволяя человеку, написавшему эту историю, манипулировать и играть с его жизнью по своему желанию.

Сяо Шэнь свернулся калачиком в темном и сыром подвале, пытаясь свести к минимуму свой контакт с землей.

Он уже давно привык к голоду, но, по крайней мере, в Холодном дворце оставались холодные и заплесневелые остатки пищи, а он уже день и ночь не выпил ни капли воды.

Потому что тот человек запер его. Запер его в углу подвала, как собаку.

Холодный воздух в подвале проникал сквозь тонкие штанины, и старая боль в коленях была похожа на иглу, колющую его, смешанную с болезненностью и опуханием, которые сочлились из костных суставов, не позволяя ему расслабиться ни на мгновение, не говоря уже о том, чтобы закрыть глаза и отдохнуть.

После неизвестного количества времени, как только его сознание погрузилось в оцепенение, до его ушей донесся тяжелый приглушенный звук, а затем вошел луч света.

Шаги человека, идущего, были очень легкими, но их все равно было хорошо слышно в пустом подвале. Он мгновенно проснулся и прислонился к углу стены, настороженно.

Это была сцена, которую Шэнь Цинчжо увидел, когда спустился.

Юноша, запертый в углу, был оборванным и худым, с единственной парой темных и холодных глаз на его тонком лице, глядя на него с крайней бдительностью.

Тиран, который взошел на трон императора и разрубил его на куски, теперь был всего лишь тринадцатилетним мальчиком, который не имел сил сопротивляться ему.

Его глаза упали на железную цепь, и ему стало немного страшно, потому что он тоже был заперт на целых три года, как собака, лежа весь день на земле.

В то время он желал смерти каждый день, но тиран нашел лучших лекарей в Дайон, он пытал его до смерти, а затем потратил много усилий, чтобы спасти его, повторяя этот процесс, пока у него не осталось только последнее дыхание...

Шэнь Цинчжо остановился на лестнице, посмотрел вниз на маленького тирана и спокойно сказал:

— Расковать цепь.

— Да.

Сяо Дэцзы быстро подошел и расстегнул цепь.

Однако Сяо Шэнь не знал, что он задумал или какой новый способ пыток он придумал снова, поэтому он прислонился к стене и не двигался.

— Что? — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился. — Подвал такой удобный, что ты больше не хочешь уходить?

Сяо Шэнь тайком сжал кулаки, дрожа поднялся и снова чуть не упал на землю. К счастью, Сяо Дэцзы быстро поддержал его.

Шэнь Цинчжо холодно наблюдал и сначала повернулся.

Вернувшись в зал, Шэнь Цинчжо указал на остатки еды на столе и сказал:

— Ешь.

Сяо Шэнь стоял в стороне, и, хотя его живот урчал от голода, он не осмелился поднять палочки.

Этот человек не будет таким добрым. Единственная причина, по которой он попросил бы его

поест, заключалась в том, что в еде были наркотики.

— Почему, ты боишься, что я тебя отравлю? — Шэнь Цинчжо рассмеялся, но улыбка не достигла его глаз. — Кто-нибудь, уберите это и скормите собакам.

Услышав это, Сяо Шэнь внезапно поднял глаза, и холодная ненависть вырвалась из его глаз. Свирепые и холодные глаза маленького зверя, казалось, собирались броситься и укусить его аорту.

Воспоминания о том, как его неоднократно пытал тиран, мгновенно пришли ему в голову, и Шэнь Цинчжо подсознательно отступил на шаг.

Но вскоре он вспомнил об их нынешнем положении и холодно приказал:

— Не смотри на меня так.

Сяо Шэнь стиснул зубы и уставился на него.

— Я сказал тебе не смотреть на меня так! — Шэнь Цинчжо так разозлился, что закричал, — Кто-нибудь, идите сюда!

Евнух, ждавший у двери, немедленно вошел и заставил Седьмого Принца встать на колени.

Сяо Шэнь уже был измучен и едва мог попытаться встать. Он мог только прижиматься к земле и задыхаться.

Шэнь Цинчжо подошел, наклонился, схватил подбородок тирана, поднял его, и мягко сказал:

— Ваше Высочество Седьмой Принц, твоя жизнь в моих руках. Ты понимаешь, что это значит?

Сяо Шэнь смотрел на него со скрежетом зубов, как будто хотел оторвать кусок мяса от его лица.

Он ослабил руку, взял тарелку с мясом со стола и бросил ее на землю перед маленьким тираном.

— Я сказал тебе сесть за стол, чтобы поест, но ты не захотел. Ты должен есть на земле, как собака?

Его ноздри выдыхали тяжелое дыхание, и через некоторое время Сяо Шэнь выдавил два хриплых слова из своего горла:

— Я ем.

Шэнь Цинчжо снова рассмеялся и подал знак евнуху отпустить Седьмого Принца.

— Быть послушным - хорошо.

Сяо Шэнь поднялся и сел на стул, запихивая в рот любую пищу, которую он хватал, и он не переставал есть, даже когда подавился.

Только когда Молодой Господин Шэнь был удовлетворен, он отпустил его.

Сяо Дэцзы посмотрел на шаткую спину Седьмого Принца, его глаза были полны беспокойства.

Шэнь Цинчжо взглянул на него и прошептал:

— Он не заслуживает твоей доброты.

Даже несмотря на то, что он был очень плох по отношению к маленькому тирану и был замучен до смерти позже, это была его собственная вина, но Сяо Дэцзы никогда не причинял ему вреда от начала до конца и даже часто тайно заботился о нем, но в конце концов он тоже оказался с головой и телом, разделенными друг от друга.

— А? — Сяо Дэцзы отдернул взгляд. — Что Вы сказали, Молодой Господин?

— Ничего.

Шэнь Цинчжо развернулся и вернулся во внутренний зал.

В ту ночь дворец был совершенно тих. Темная фигура тихо вошла в Холодный дворец и осторожно открыла дверь бокового зала.

В зале было совершенно темно, только яркая луна светила за окном, но глаза, привыкшие к темноте, могли точно различать предметы.

Шэнь Цинчжо тихо подошел к кровати и вынул кинжал из-за пояса.

Днем в павильоне Цзиюэ было неудобно это делать, но если Седьмой Принц тихо умрет в Холодном дворце, это не будет иметь к нему никакого отношения.

Подумав об этом, единственным выходом было убить маленького тирана, пока он был еще

молод, чтобы он мог избежать боли от того, что его разрежут на куски в будущем.

Острое лезвие медленно приближалось к выпуклости на кровати, но рука, державшая рукоять, начала неконтролируемо дрожать.

Не говоря уже об убийстве людей, он никогда даже не убивал курицу в своей прошлой жизни.

Но человеком перед ним был никто иной, как враг, который замучил его до смерти, и тиран, из-за которого трупы в Дайон лежали за тысячи миль и кровь текла как река.

Бесчисленное количество людей погибли от рук тирана. Его удар кинжалом сегодня был не только для того, чтобы отомстить себе, но и чтобы устранить вред для государства и народа.

Лезвие приближалось все ближе и ближе к одеялу. В этот момент из-под одеяла вдруг донесся болезненный низкий стон.

Шэнь Цинчжо содрогнулся от страха, и кинжал упал на кровать.

Он подсознательно развернулся и хотел убежать, но сзади раздался неясный голос:

— Матушка...

Он остановился и снова повернулся, чтобы посмотреть на маленького тирана.

Его лицо было красным под холодным и жестким одеялом. Мальчик плотно закрыл глаза, его черты лица были скомканы в комок, он свернул свое худое тело и пробормотал:

— Больно, матушка, мне так больно...

Как будто что-то поразило его в сердце, он внезапно подумал о своей матушке, а также о том, как его вынудили покинуть Юбэй, когда он был молод, и о том, как он так и не смог вернуться на родину, чтобы увидеть свою семью, до самой смерти.

Он был всего лишь марионеткой, которой манипулировали, и так же было с маленьким тираном перед ним.

Все, через что прошел маленький тиран, свело бы с ума любого, включая его самого.

Возможно, все было циклом причины и следствия, и возмездие было неизбежным.

Шэнь Цинчжо долго стоял перед кроватью, затем наклонился, чтобы поднять упавший кинжал, в последний раз посмотрел на маленького тирана, которому снился кошмар, и тихо отвернулся.

24-й год Гуанси, оставалось еще пять лет до того, как тиран взошел на трон.

Хотя маленький тиран уже посеял в своем сердце семена ненависти к нему, но пять лет было достаточным сроком, чтобы он мог сделать много вещей и изменить направление всей истории.

В этой жизни его судьба в его собственных руках.

И как только он закрыл дверь, маленький тиран, который был в коме, внезапно открыл пару своих темных и холодных глаз.

<http://bllate.org/book/14566/1290407>